

Слова Шу Цзюня, произнесенные с искренним согласием, сменились ошеломленным восклицанием:

— Правда?!

Нынешний облик Вань Мэй уже вызывал у обычных людей страх и нежелание смотреть на нее. Если бы она действительно взорвалась, разбросав вокруг себя окровавленные куски плоти, это было бы поистине ужасающим зрелищем.

Ю Юй не стала раскрывать всех деталей, лишь улыбнулась и промолчала.

Шу Цзюнь опустил голову, не стал задавать больше вопросов и через мгновение, спустившись с лестницы, предложил, не поднимая глаз:

— Давайте сначала отведем ее внутрь. Мне кажется, она еще не все сказала.

Ю Юй понимала, что он не сможет просто стоять и смотреть, как Вань Мэй умирает мучительной смертью, и не стала его останавливать. Она лишь обменялась взглядом с Ю Е. Та вместе с полосатым тигром сидела на земле, выглядела усталой и обессиленной. Видя, как Шу Цзюнь помогает Вань Мэй, Ю Е не боялась, что та своими острыми когтями превратит ее в живого мертвеца. Она протянула руку, чтобы Ю Юй помогла ей подняться, и с улыбкой сказала:

— Как ты думаешь, на кого похож Шу Цзюнь? Уж точно не на того, кого ты воспитала.

Действительно, Шу Цзюнь не походил на Ю Юй. Однако она не рассердилась, убрала меч в ножны, позволила Ю Е опереться на себя и повела ее в зал, говоря:

— Быть похожим на меня не так-то просто.

Прошлое Ю Юй было известно тем, кто был с ней много лет, и Ю Е не стала углубляться в эту тему, позволив себя усадить.

Шу Цзюнь привел Вань Мэй. Она уже не могла стоять, сухожилия на ногах были порваны, и она лежала на полу, тяжело дыша.

Однако ее сознание оставалось ясным. Ю Юй, сидя рядом с Ю Е, поманила Шу Цзюня к себе. Она выглядела так же, как всегда, в почти разрушенном, готовом рухнуть зале Секты Призраков, словно сидела на алтаре, сохраняя спокойствие и достоинство.

Вань Мэй лежала на полу, глядя на нее, и ее глаза постепенно теряли блеск. На ее лице еще оставался след былой красоты, хотя жизненная сила была уже полностью уничтожена, и это заставляло вспоминать о ее прежнем сияющем облике.

На самом деле Вань Мэй обладала неплохими способностями, но никто никогда не развивал их. Ее всю жизнь недооценивали, использовали без разбора, не понимая ее ценности. Это было действительно печально. Однако в этот момент Вань Мэй вызывала не столько сочувствие, сколько отвращение.

Она была человеком, чья натура изменилась под гнетом долгих страданий, и она никогда не была доброй. Получив возможность и средства, она думала только о мести, не заботясь о жизни невинных людей и о том, насколько далеко зайдет в своих действиях.

Ее судьба была трагичной, но ее поступки лишили ее шанса избежать своей участи, и теперь она была обречена на гибель.

Ю Юй думала о том, сколько невинных людей уже погибло снаружи, о криках, огне, панике и плаче детей, и чувствовала тревогу и страх. Она убивала множество людей, но всегда делала это с чистой совестью. По крайней мере, она никогда не убивала невинных. У Вань Мэй такого понимания не было.

Ей было все равно, что происходит снаружи.

— Последние слова Сюй Цинцин были обращены к тебе, не так ли? — холодно спросила Ю Юй.
— Ты сделала это ради семьи Мэн или ради мести человечеству?

Вань Мэй, вероятно, уже ничего не видела, перед ее глазами была лишь тьма, но она все же с трудом повернула голову, чтобы лицо было обращено в сторону голоса Ю Юй. На ее изуродованном лице появилась сладкая улыбка:

— Ради кого? Мне все равно. Я ведь умру, так зачем мне заботиться о других? Пусть семья Мэн берет то, что хочет. После моей смерти Адское пламя Красного Лотоса поглотит все, и что с того?

Она прекрасно понимала, что жить ей осталось недолго, возможно, она умрет еще до восхода солнца, поэтому говорила с перерывами, с трудом признаваясь в своих действиях.

— Цинцин слушалась меня, я не хотела ее убивать. Она была еще более... более несчастной, чем я. Даже если она была старшей ученицей, кто не знал, что старик сделал ее моей заменой? Здесь, в этом месте, никогда... никогда не видно солнца, не видно завтрашнего дня, каждый день... каждый день одинаковый... Я никогда не видела других людей, так зачем мне заботиться о том, умрут они или нет... Хорошо им или нет...

Она вдруг что-то почувствовала, повернула голову к двери и протянула руку:

— Это... это солнце взошло?

Ю Юй подняла глаза и увидела, как красное солнце поднимается над горизонтом, его лучи льются на землю, словно золото. Для некоторых этот восход символизировал бесконечную надежду, но для Вань Мэй он означал лишь окончательную гибель.

— Да, солнце взошло.

Услышав это, Вань Мэй начала ползти по полу, изо всех сил стараясь добраться до выхода:

— Я хочу выйти, отпустите меня, я не хочу умирать под этой крышей... Я не хочу...

Ю Юй кивнула Шу Цзюню, чтобы он вывел ее.

Едва они вышли из тени, как первый луч света упал на Вань Мэй, и она начала корчиться в судорогах, изо рта потекла черная пена.

Шу Цзюнь положил ее на землю, с тяжелым сердцем наблюдая, как она постепенно съеживается и оседает, словно высыхая под солнцем без звука и формы, превращаясь в серый пепел, который уносится утренним ветром и исчезает в мгновение ока.

Трое стояли в глубокой печали, но, так или иначе, дела в Секте Призраков были завершены.

Хотя дела в Секте Призраков были завершены, трое не могли сразу уйти. Им нужно было дождаться, пока ученики секты соберутся вместе, чтобы убрать последствия и восстановить силы, после чего они смогут покинуть гору Фулинь и отправиться в ближайший крупный город Сунчжоу.

В Сунчжоу находилась связная станция, куда они должны были передать подробный отчет во Дворец Закона, после чего решить, что делать дальше. По мере приближения к городу их настроение становилось все более мрачным.

Секта Призраков накопила множество злых духов и жестоких мертвецов, как другие секты накапливали магические артефакты. Хотя многие из них были уничтожены, несколько сотен все же вырвались наружу. Обычные люди не могли противостоять этим существам, и даже десяток учеников Секты Чистоты были разбросаны и искали друг друга. Возможно, несколько из них погибли.

Если даже ученики Секты Чистоты оказались в таком положении, то паника среди простых людей, разбегающихся в разные стороны, была вполне ожидаемой. Фактически они были хорошо знакомы с Сектой Призраков, ведь гора Фулинь простиралась на сотни ли, и секта закупала припасы у подножия горы. Они видели и слышали о ней.

Однако, как только в Секте Призраков произошла катастрофа, она неизбежно затронула этих простых людей.

Пока они шли в Сунчжоу, их настроение становилось все тяжелее.

Хотя они и добрались до Сунчжоу, это не принесло им облегчения. Те, кто не рисковал оставаться в своих домах, направлялись в Сунчжоу, где находилась связная станция, способная передать сообщения прямо во Дворец Закона. Они шли в спешке, без денег, с семьями, напоминая беженцев. Губернатор Сунчжоу был крайне недоволен и оказался в затруднительном положении.

Через несколько дней к нему прибыли три посланника Дворца Закона, которых нельзя было игнорировать, и ему пришлось отвлечься от дел с беженцами, чтобы принять их.

Когда беженцы были еще в нескольких сотнях ли от Сунчжоу, губернатор уже заметил признаки бедствия и лично отправился на связную станцию, чтобы узнать подробности, после чего разработал план действий. Однако это не означало, что он стал лучше относиться к представителям Дворца Закона.

Связная станция была создана магическими кланами, которые обычно избегали вмешательства в дела государства, но в случае таких масштабных событий необходимо было обмениваться информацией и решать проблемы совместно. Дворец Закона отреагировал спокойно, возможно, привыкнув к трагедиям, и действовал по стандартной процедуре, не проявляя особых эмоций.

Губернатор Сунчжоу и без того был недоволен тем, что Дворец Закона годами бездействовал и практически не проявлял себя. Теперь, увидев их нежелание сотрудничать и узнав, что посланники прибыли из Секты Призраков, он еще больше возмутился их неспособностью предотвратить катастрофу.

Беженцы всегда были серьезным бременем для властей, и неправильное обращение с ними могло привести к беспорядкам. Тем более что в последние годы урожаи во всех районах Сунчжоу были плохими, и на рынке не было излишков зерна, чтобы накормить такое

количество беженцев. Кроме того, эти беженцы были вызваны не стихийным бедствием, а человеческой ошибкой, и даже если бы они обратились к императору, вряд ли получили бы разрешение открыть государственные зернохранилища для помощи.

Учебная миссия завершена! Быстрее, Шу Цзюнь, возвращайся и покажи Сюэ Кайчао гигантскую змею! (Сюэ Кайчао: Что это такое?!)

<http://bllate.org/book/16142/1445530>